

УЧЕТ СПЕЦИФИКИ РОДНОГО ЯЗЫКА ПРИ ОБУЧЕНИИ ФОНЕТИКЕ

Преподаватель русского языка должен не только хорошо знать законы русской фонетики, но и иметь представление о фонетической системе родного языка учащихся, иначе он не сможет объяснить и методически правильно сопоставить языковые факты. Ведь необходимо обращать внимание учащихся не только на совпадение или отсутствие того или иного явления в русском языке, но и на некоторые различия при общем их сходстве, что очень важно во избежание искажений и ошибок. Настоящая статья написана на основе сопоставления звуковой системы русского и киргизского языков с целью выявления их отличий и особенностей, определяющих трудности при изучении русского языка, и указания причин распространенных ошибок в произношении и орфографии киргизов.

В современной методике преподавания неродного языка до настоящего времени еще сохраняются попытки сопоставления отдельных звуков разных языков, несмотря на то, что уже нет необходимости доказывать непродуктивность такого сравнения. Сопоставлению же должны подлежать фонологические системы в целом, а именно, все уровни фонетического яруса: фонемный, вариативный (фонетический), просодический (акцентный). Сопоставление фонемных систем имеет целью установить, прежде всего, наличие — отсутствие определенных фонемных противопоставлений в сопоставляемых языках. И в этом случае, важно определить основные различительные признаки, дифференцирующие не отдельные фонемы, а целые категории фонем. Так, например, в системе русского консонантизма существуют корреляции согласных по следующим дифференциальным признакам: по твердости — мягкости, являющейся характерной особенностью фонологической системы русского языка, и по глухости - звонкости; тогда как в киргизском языке отсутствует фонематическое противопоставление согласных по признаку твердости - мягкости.

Корреляция твердости - мягкости согласных фонем, как отмечалось, не свойственна киргизскому языку, хотя в нем есть полумягкие и твердые согласные звуки. И. А. Батманов и другие исследователи киргизского языка считают, что «в киргизском языке наличие двух вариантов согласных (твердых - мягких) есть явление чисто комбинаторное, определяемое качеством гласного, благодаря чему, например, **б** и **бь** или **л** и **ль** в словах **бол** - **бол** не могут рассматриваться как самостоятельные фонемы» [Батманов, 1963]. Из приведенной цитаты ясно, что произносительная

судьба согласных в киргизском языке зависит от гласных. Если согласные соседствуют с гласными переднего ряда (**э, и, у, о**), то они произносятся мягко, а если соседствуют с гласными заднего ряда (**а, о, у, ы**), то произносятся твердо, т.е. в системе киргизского языка одна и та же согласная может выступать в двух разновидностях в зависимости от позиции. В русском же языке твердые и мягкие согласные являются разными фонемами, т.к. выступают в одних и тех же позициях и различают смысл слов. Как видим, твердость - мягкость согласных в русском и киргизском языках не только не имеет никаких сходств, но и отличается рядом артикуляционных особенностей.

Артикуляционные базы русского и киргизского языков отличаются друг от друга различной активностью разных органов речи и различным соединением движений разных органов речи. Если для артикуляционной базы русского языка характерна активность

средней части языка, и этим объясняется наличие в русском языке мягких палатализованных согласных. При этом роль работы губ, небной занавески незначительна и отсутствуют губные передние гласные. То в киргизском языке губная артикуляция сопровождает работу, как передней, так и задней части языка, благодаря чему присутствует параллелизм губных - негубных гласных и явление сингармонизма; гласные непереднего ряда имеют более заднюю артикуляцию по сравнению с гласными в русском языке. Согласные киргизского языка и не палатализованы и не веларизованы, и, следовательно, в артикуляционном укладе отсутствует мускульное напряжение, сопровождающее палатализацию и веларизацию. В соответствии с этим, билингвы испытывают большие трудности в практическом усвоении артикуляции твердости-мягкости. Артикуляция палатализованных согласных русского языка, как это показано в литературе, значительно отличается от артикуляции соответствующих непалатализованных согласных и должна быть признана, скорее самостоятельной, чем дополнительной [Реформатский, 1970:497]. Экспериментальные исследования свидетельствуют, что твердые и мягкие согласные русского языка противопоставлены не наличием или отсутствием подъема средней части языка к твердому небу, а специальной, взаимоисключающей артикуляцией, характерной для каждого из двух типов согласных. Следовательно, мягкость не является прибавлением к твердости дополнительной артикуляции, а твердость образуется не путем отнятия мягкости. Таким образом, следует обучать произношению не только русских мягких согласных, но и твердых.

Следующая группа ошибок, допускаемых билингвами, связана с произнесением второго ряда корреляционных пар русских согласных, дифференциальным признаком которых является глухость — звонкость. Как в русском языке, так и в киргизском, противопоставление по глухости - звонкости выполняет смысловозначительную роль. Однако в позиции абсолютного конца парные звонкие согласные в русском языке заменяются соответствующими глухими, например: *пру[т]* — *пруд*, *хле[п]* — *хлеб*, *кро[ф]* - *кров*; в то время как в киргизском языке звонкие согласные в конечном положении не оглушаются, различие конечных звонких и глухих в нем имеет фонематическое значение, например: *мис* 'медь' - *миз* 'острие ножа', *кыз* 'девушка' — *кыс* 'жми, дави' ^ *кез* 'момент' — *кес* 'режь', и потому типичной ошибкой билингвов является произношение конечных звонких согласных, например: *зу[б]*, *пру[д]*, *сне[г]* вместо орфоэпического произношения *зу[п]*, *пру[т]*, *сне[к]*.

В обоих языках происходят процессы ассимиляции согласных, существенно отличающиеся друг от друга. Это отличие, в частности, выражается в разнонаправленное™ ассимиляции: в киргизском языке характер ассимиляции преимущественно прогрессивный, в русском — регрессивный.

Регрессивная ассимиляция согласных, как по глухости, так и по звонкости, является законом русской фонетики. Последний звук в группе согласных влияет на всю группу и изменяет звучание предшествующих согласных. Самым распространенным видом ассимиляции в русском языке является неполная регрессивная контактная ассимиляция.

Полная ассимиляция происходит в русском языке на стыке морфем. На стыке морфем согласные [з] и [ж], [з] и [ш], [с] и [ш], [с] и [ж], [з] и [ч'] произносятся как долгие шипящие звуки, например: *изжить* [и^ж:ыт] *расшиб* [раш.ып], *сжать* [ж:ат'], *из шума* [иш.умъ], *резчик* [р'эш':ик], *писчая* [п'ти'.бжб] [Акишина, Баранов-ская, 1980: 72-73].

Тогда как в киргизском языке неполная ассимиляция выступает в виде прогрессивной ассимиляции только по глухости: после глухого согласного основы начальный аффиксальный также становится парным глухим:

б > *п*: *жааш+бы* — *жаашпы* 'молод ли', *тарт+ба* — *тартпа* 'не тяни', *ук+ба* — *укпа* 'не слушай';

д > *т*: *жумуш+дан* — *жумуштан* 'от работы', *бас+дыр* — *бастыр* 'придави', *класс+да* — *класста* 'в классе', *тундук + да тундукто* 'на севере';

г > к: *таш+га* — *ташка* 'камню дат.п.', *ат+гыч* - *аткыч* 'стре-лок', *тыш+гаары* — *тышкаары* 'вне чего-либо'.

Полная прогрессивная ассимиляция по глухости проявляется в словах, где на стыке основы и аффикса или двух слов соседними оказываются лишь зубные согласные *з* и *с* (*з+с>сс*) например: *туз сура* > *туссуура* 'попроси соль', *коз сап* > *коссап* 'присмотри', *муз сыяктуу* > *муссыяктуу* 'как лед'; *жазса* > *жасса* 'если напишет', *созеуз* > *соссуз* 'безусловно', *созео* > *соссо* 'если протянет'.

Орфографически ассимиляция по глухости отражается только при аффиксации, на стыке слов она выражена только в устной речи [ГКЛЯ, 1987: 60].

В соответствии с этим, при выявлении ошибок необходимо учитывать особенности орфографии русского и киргизского языков. Так, если в русском языке господствует морфологический принцип, хотя и имеются многочисленные примеры фонетического и традиционного написаний, то в киргизском же языке, за редкими исключениями, написание слова соответствует его произношению, т.е. орфография основывается на фонетическом принципе. Словом, различные принципы орфографии в русском и родном языках учащих служат источником отклонения от норм произношения.

Как уже отмечалось, в русском языке звонкие парные согласные произносятся, как соответствующие глухие не только в конце слова, но и перед глухими согласными. В киргизском языке эти звонкие согласные также оглушаются перед глухими согласными в середине слова. Но в отличие от русского языка в киргизском языке перед глухими пишутся произносимые глухие. Поэтому влияние орфографии на речь билингов, изучающих русский язык, прежде всего, по учебникам и литературе, очень заметно. Часто наблюдается буквенное произношение слов, например: *ло[в]кий*, *про[б]ка* вместо орфоэпического *ло[ф]кий*, *про[п]ка*. Влиянием орфографии на речь билингов объясняется и произношение глухих согласных перед звонкими согласными. Например, буквенное произношение таких слов, как *[с]бор*, *моло[т]ьба* вместо орфоэпического *[з]бор*, *молотьба*. Таким образом, для понимания той или иной типичной ошибки необходим последовательный контрастивный анализ родного и русского языков, как на уровне фонем и дифференциальных признаков, так и на акустико-артикуляционном уровне.

Кроме того, в киргизском языке имеются свои специфические средства сегментной организации слова, обусловленные сингармонизмом и ударением, в то время как разноместное, сильноцентрализующее ударение является единственным и главным просодическим признаком, создающим фонетическое единство русского слова. Подвижность русского ударения дает возможность использовать его в качестве смысловоразличительного фонологического средства, а также для различения отдельных словоформ. Оно выполняет делимитативную функцию, служа средством разграничения потока речи на отдельные слова. Словом, функции ударения в сопоставляемых языках существенно различаются. Если в русском языке ударение выполняет следующие функции: словообразовательную, смысловоразличительную, форморазличительную и делимитативную, то в киргизском языке - только словоорганизующую, играя второстепенную роль при организации структуры слова. Позиционная обусловленность киргизского ударения ограничивает его различительную роль, поэтому оно "не может выступать в качестве просодического дифференциального признака. Основное значение киргизского словесного ударения заключается в том, чтобы вместе с сингармонизмом сцеплять дискретные единицы и, тем самым, организовывать звуковые элементы слов в законченные единства" [Орусбаев, 1974:111].

Между тем, фонетическое единство слова в киргизском языке создается законом сингармонизма, отсутствующим в русском языке. "Охватывая в равной мере гласные и согласные, сингармонизм определяет всю структуру слова и, переходя границы простого уподобления звуков, распространяется на морфологическую структуру. Поэтому сингармонические признаки, такие, как твердость, мягкость, огубленность и неогублен-

ность, выходя за пределы сегментных единиц, являются признаками суперсегментного порядка" [Алымова, 1980:4]. Согласно этому, сингармонизм следует понимать как явление, охватывающее систему языка в целом. При решении вопроса о принадлежности тембровых признаков суперсегментному или сегментному уровням в тюркских языках необходимо учитывать те задачи, которые ставит исследователь. Если решается вопрос о выяснении общих закономерностей, типологических особенностей языков, то необходимо признать принадлежность тембровых признаков суперсегментному уровню. Если же решается задача прикладного характера, необходимо признать принадлежность тембровых признаков сегментному уровню. Словом, "сингармонизм — это многоплановое явление, которое, являясь главной просодической доминантой киргизского языка, осуществляет три основные функции: словоопознавательную, словообразовательную, словоразличительную" [Джунисбеков, 1980].

Следует различать два процесса: сингармонизм основы и слова и сингармонизм слога. Важнейшим качественным отличием структуры слога киргизского языка от русского является свойство твердости-мягкости. В слогах русского языка твердые согласные сочетаются с передними гласными, мягкие согласные - с задними гласными, что для киргизов является совершенно новым способом сочетания фонем. В киргизском и русском языках эквивалентными являются твердые (лингвотвердые) слоги. Лингвомягкие, лингволабиомягкие, лингвола-биатвердые слоги киргизского языка не имеют соответствий в русском языке. Мягкие и ломаные слоги русского языка не имеют соответствия в киргизском языке. Эти особенности слогов являются одной из серьезных причин произносительных ошибок в русской речи билингвов.

При сопоставлении фонологических систем необходимо учитывать и различия слоговых характеристик в рассматриваемых языках, заключающиеся в особенностях слоговых структур, в особенностях сочетаний звуков и дистрибуции слогов, в особенностях слогоделения. Киргизский язык характеризуется равномерным следованием гласных и согласных, ему не свойственны стечения согласных. В препозиции допускается не больше одного согласного и в постпозиции - сочетания двух согласных. Преобладающими типами слогов являются ГС, СГС, СГСС. Из сопоставления типов слогов в киргизском и русском языках видно, что между ними имеются большие различия. В то время как в киргизском языке существует 6 типов слоговых структур, в русском языке - 20. 14 слоговых структур не имеют соответствия.

При этом в русском языке допускается разнообразная консонантная последовательность слога в предъядерной и постъядерной позициях слога, допустимо не больше 5 согласных различного состава в препозиции и постпозиции к вершине слога. Преобладающими типами слогов являются: ГС, ГСС, ГССС, ГСССС.

В соответствии с этим, студент-киргиз с трудом произносит русские слова, структура которых отличается другим порядком следования элементов. При произношении русских слов со стечением нескольких согласных он пытается организовать «удобные» для себя слоги типа «со-гласный+гласный» путем перераспределения элементов в звуковой цепи, что ведет к увеличению или уменьшению фонетических элементов того или иного сегмента. Стремясь перенести дистрибутивные модели родного языка на изучаемый, киргизы стечения согласных в начале слова произносят или с предворением гласного, что означает явление протезы — надставки узкого гласного в начале слова, например: [ʏлбы] - вместо *лбы*, [истих] - вместо *стих*; или с вклинением гласного, что означает явление эпентезы — вставки гласного между согласными в середине слова, например: [тър]актор - вместо *трактор*, [экистиракът] вместо *экстракт*.

Выявляя особенности структуры слога киргизского и русского языков, важно установить характер аккомодации в слоге, то есть определить, какой элемент, составляющий слог, — согласный или гласный — является основным и воздействует на подчиненный элемент; поскольку степень внутрислоговой аккомодации (признак, по

которому приспосабливаются звуки) и сам элемент, претерпевающий изменения, в сопоставляемых языках не совпадают. Так, в киргизском языке гласный, являясь основным элементом слога, подчиняет себе согласный. Наоборот, в русском языке наблюдается обратная зависимость, и гласные аккомодируют согласным. Для гласных русского языка важным оказывается влияние предшествующего согласного, причем такие его признаки, как мягкость согласного, место его образования и участие полости носа (при незначительном влиянии по способу образования и глухости - звонкости), при этом гласные приспосабливаются по ряду и подъему образования. Возникает прогрессивная и регрессивная аккомодация. Примером прогрессивной, или левосторонней, аккомодации является более переднее произношение ударных гласных: [a], [o], [э], [y] под влиянием предшествующих мягких согласных, проявляющееся в том, что экскурсия гласного приспосабливается к рекурсии предыдущего согласного. Язык при произношении гласного немного продвигается вперед на начальной стадии произношения, и произносится более передний гласный. В транскрипции это обозначается точкой сверху и слева от гласного: [пуст'ак] *пустяк*, [л'от] *лед*, [м'эб'ъл'] *мебель*, [л'убоф] *любовь*. Регрессивная, или правосторонняя, аккомодация также связана с влиянием на гласные мягких согласных, перед которыми все русские гласные звучат более закрыто в результате того, что рекурсия гласного приспосабливается к экскурсии последующего мягкого согласного. Язык при этом продвигается вперед и вверх в конце артикуляции: [жал'] *жаль*, [мол] *моль*, [м'эб'ъл] *мебель*, [пАст'эл] *постель*, [кл'уч] *ключ*. Аккомодация может быть прогрессивно-регрессивной, или двухсторонней, когда гласный находится между двумя мягкими согласными. Язык продвигается вперед на протяжении всей артикуляции, гласные становятся более высокими и напряженными, а по артикуляции - более передними: [д'ат'ъл] *дятел*, [т'от'ь] *тетя*, [д'эр'вьъ] *дерево*, [л'уд'и] *люди*. Гласный [и] выступает в своем основном виде после мягких согласных; после твердых, аккомодируя им, становится более задним по артикуляции: [л'ист] *лист*, [истор'шь] *история*, но [пр'ьдыстор'шь] *предыстория*.

Вместе с тем, различается и степень внутрислоговой аккомодации в рассматриваемых языках, как отмечалось выше. Так, степень приспособления согласного к качеству гласного в киргизском языке обусловлена положением в слове (в первом или непервом слогах), твердо-мягкорядностью гласных. Тогда как степень аккомодации гласного в русском языке зависит от ударности-безударности: ударные гласные испытывают большее влияние со стороны согласных, чем безударные.

Различаются также и принципы слогоделения в рассматриваемых нами языках. Слогоделение не связано прямо со смысловыми и морфологическими особенностями речи, вследствие этого у говорящих появляется возможность произвольно членить слова на слоги. Но все дело в том, что в процессе слогоделения не должна нарушаться слоговая структура слова. При слогоделении каждый слог должен произноситься так, как если бы произносилось односложное слово. Следовательно, здесь появляются те же звуковые процессы, которые характерны и для слова. Стало быть, слоги должны выделяться таким образом, чтобы их звуковая структура соответствовала звуковой структуре слова.

Киргизский и русский языки характеризуются особым расположением в слове слогов различного типа. До недавнего времени считалось возможным наличие четырех типов слогов в инициальной, медиальной и финальной позициях в русском слове. Однако, согласно данным ленинградских фонетистов [Бондарко, Павлова, 1967:11-20], в середине русского слова встречаются только открытые слоги, например: *о-тпор*, *о-стров*, *па-льба*, *ко-смонавт*, *ста-нция*, исключение составляют слоги с финальным /ɣ/, где он всегда примыкает к гласному, например: *Бай-кал*, *пой-ти*, *май-ка*.

Слогоделение в киргизском языке отличается от русского, главным образом, тем, что в двусложных и многосложных словах второй и последующие слоги не терпят в начале сочетаний двух согласных рядом. Однако в конце первого слога возможно

скопление двух согласных (проточный и сонорный + смычный и сонорный + ч, например: *салт-та* 'в обычае', *шарт-та* 'в условиях', *текст-те* 'в тексте', *бурч-та* 'в углу'.

Таким образом, слогораздел в киргизском и русском языках совпадает только в том случае, когда *Ijl* выступает в качестве первого элемента сочетания согласных. Однако в отличие от русского языка, в киргизском языке в тех случаях, когда за *Ijl* следуют два согласных, слогораздел проходит между вторым и третьим согласным, например, сравните: *вой-ска*, *май-ский*, *за-знай-ство* в русском языке; *айт-па* 'не говори', *айт-чы* 'скажи-ка' в киргизском языке.

Необходимо подчеркнуть, что отличие слогораздела в киргизском и русском языках приводит к явно выраженным фонетическим и фонологическим ошибкам. Так, например, русские слова *тесто*, *отметка* и т.п. студенты-киргизы могут произносить уже совсем не по-русски, а именно в виде *тесьто*, *отметька*, разделив словоформы на слоги в соответствии с закономерностями родного языка, то есть в виде *тес+то*, *от+мет+ка*.

Обобщая сказанное, можно сделать заключение, что учет специфики родного языка - важное условие для правильной организации работы по совершенствованию практического владения русским языком.

ЛИТЕРАТУРА

- [Алымова. 1980]: Алымова А. *Сингармонизм в современном киргизском языке*, Автореф. дисс.... канд. филол. Наук., Фрунзе, 1980.
- [Акишина, Барановская, 1980]: Акишина А. А., Барановская С. А., *Русская фонетика*, М., 1980.
- [Батманов, 1963]: Батманов И. А, *Современный киргизский язык*, Фрунзе, 1963.-С.64.
- [Бондарко, 1967]: Бондарко Л. В., Павлова Л. П., *О фонетических критериях при определении места слоговой границы II* Русский язык за рубежом, М., 1967, № 4, С. 11-20.
- [ГКЛЯ, 1987]: *Грамматика киргизского литературного языка*. Часть 1. Фонетика и морфология, Фрунзе, 1987.- С.60.
- [Джунисбеков, 1980]: Джунисбеков А., *Сингармонизм в казахском языке*, Алма-Ата, 1980.
- [Орусбаев, 1974] Орусбаев А., *Киргизская акцентуация*, Фрунзе, 1974. [Реформатский, 1970] Реформатский А. А., *О корреляции «твердых» и «мягких» согласных: Из истории отечественной фонологии II* Очерк: Хрестоматия, М., 1970.-С.497.